Глава 920. Божественный Мост, Разрубленный Мечом

Верховный Император Вэнь Чан начал петь на древнем языке Дао, прежде чем достать свою кисть и начать что-то записывать.

В его словах содержалась удивительная сила. Язык Дао мог превратиться в любое божественное искусство мира, даруя всё, о чём можно было только мечтать. Он мог призвать ветер, тучи, гром или молнию лишь песней на своём языке.

Кроме того, он мог создавать вещи, просто рисуя своей кистью. Если он рисовал дракона, тот взмывал в небо, если он рисовал верёвка, та могла связать врага, а если рисовал гору Сумеру, то она падала с небес!

Несмотря на то, что Юнь Цзяньли превратился в Высшего Императора Вэнь Чана, он не мог что-то противопоставить Цинь Му. Дух кулаков Цинь Му пробивал его божественные искусства одно за другим, казалось, это не требовало от него больших усилий, чем сломать иссохшую ветку.

В ближнем бою Цинь Му был бесподобен!

Поднялся ещё один флаг, окутывая собой отступающего Юнь Цзяньли. В следующий миг его тело взорвалось, превращаясь в огромного трёхногого ворона, тащащего на своей спине солнце, прежде чем снова наброситься на Цинь Му.

Юнь Цзяньли неоднократно превращался, меняя облик Великого Владыки Солнца на тела Владыка Звёзд Пяти Элементов, Владык Звёзды Семи Убийств, небесных духов и земных бесов. Он мог свободно превращаться в любого из трёхсот шестидесяти богов, создавая ослепительное зрелище.

Когда Небесный Преподобный Юй умер, техника Фиолетовых Небес Синего Неба находилась лишь на начальной стадии своего развития. Тем не менее, со временем она эволюционировала, семья Юнь быстро её улучшала.

Теперь её можно было считать завершённой, она демонстрировала уровень красоты, невиданный другим техникам.

Спустя десятки тысяч лет она наконец созрела. Несмотря на то, что Небесный Преподобный Юнь умер, его техника сравнилась с другими техниками Небесных Преподобных.

Именно в этом заключалась гениальность Небесного преподобного Юя.

Цинь Му продолжал использовать божественные искусства дао боевых искусств, сражаясь с Юнь Цзяньли. С каким бы древним богом он не стыкался, ударами кулаков и ладоней он уничтожал его атаки.

Независимо от того, каким сложным было божественное искусство Юнь Цзяньли и насколько изящными не были его превращения, Цинь Му видел его недостатки.

Цинь Му был основателем Математического Трактата Высшей Молекулы, поэтому руны Великого Дао древних богов, базирующиеся на обычной математике Предка Дао, были неэффективны против него.

Внезапно все флаги поднялись в воздух, сливаясь воедино. Силуэт Юнь Цзяньли подлетел,

объединяясь с ними.

Небо залило ослепительное сияние, и в следующий миг в нём сформировалось тело величественного древнего бога. У него были белые брови, белые глаза и белая борда. Даже его зрачки были снежно-белыми, ярко сияя.

Небесный Герцог.

За спиной Юнь Цзяньли появились сорок девять различных сокровищ, сформированных сорока девятью видами Дао Небес.

Техника Фиолетовых Небес Синего Неба Юнь Цзяньли достигла совершенства. Если бы не реформа Вечного Мира, то Цинь Му был бы не в силах заметить её недостатков.

Он восхищённо воскликну, медленно открывая третий глаз в своём межбровье. За его спиной появился ореол света, поглощая лучи Небесного Герцога, будто чёрная дыра.

Физическое тело парня начало превращаться, в то время как его третий глаз сиял всё ярче, будто в нём крылся божественный огонь Юду.

Из лба Цинь Му вырывались потоки пламени, на его голове выросли два рога с девятью изгибами и восемнадцатью извилинами. Его лицо стало тигриным, а физическое тело резко увеличилось в размерах, становясь всё более и более внушительным.

Ужасная дьявольская Ци Юду внезапно поднялась над Яшмовым Водоёмом, превращая всё в радиусе ста километров в Юду.

Перед Павильоном Медленного Вращения крохотный Граф Земли выполз из уха цилиня. Уставившись на Цинь Му широко открытыми глазами, он прокричал:

— Страшный…

Ещё до того, как цилинь успел как-то отреагировать, Янь’эр заметила кроху, и восторженно сунула ему духовную пилюлю.

Крохотный Граф Земли с трудом держал пилюлю в руках, торжественно спрашивая у неё:

— Тебе страшно?

— Да, как и тебе, — рассмеялась девушка. — Жирдяй, ты привёл это создание за собой?

Кивнув. Цилинь тихо ответил:

— Я не знаю когда он забрался на моё тело, но он показался мне довольно бедным, так что я решил о нём позаботиться. Если бы он остался сам, то умер бы с голоду на второй день.

Пока они разговаривали, Цинь Му превратился в Графа Земли и сражался с Небесным Герцогом, которым стал Юнь Цзяньли. Настоящие древние боги ещё никогда не сражались друг с другом, так что никто не знал, что из них был сильнее. Должно быть, всем не терпелось узнать правду.

Несмотря на то, что это не была битва настоящих Небесного Герцога и Графа Земли, зрители были вне себя от взволнованности.

Ужасающие волны силы проносились над округой, ударяя людей, стоящих у Павильона Медленного Вращения. Сначала они почувствовали на себе дрожь и искривления пространства, следом за которыми прилетала сила божественных искусств!

Горные хребты на острове растягивались, некоторые из них становились в десять раз длиннее, чем раньше, в то время как другие наоборот значительно уменьшались в размерах.

Заметив это, Янь’эр тут же расправила крылья, чтобы защитить Павильон Медленного Вращения и не дать людям внутри пострадать.

Второй ударной волной были волны Яшмового Водоёма. Они почти перевернули Водоём вверх ногами, заливая всё вокруг. Даже божественные черепахи, парящие в небе, не смогли уклониться и потеряли равновесие. С трудом размахивая конечностями, они пытались спасти горы и острова на своих спинах.

Гигантские золотые лотосы в море покачивались из стороны в сторону. Вспыхивая золотым светом, они отбивали атаки, спасаясь.

Третьей ударной волной были ужасные порывы ветра. Их скорость превосходила скорость звука во множество раз, вырывая с земли всё на своём пути и вызывая ужасающий грохот.

Подобный уровень выходил за пределы возможностей многих богов, тем не менее, сейчас его освобождали Цинь Му и Юнь Цзяньли, двумя больными на вид практиками божественных искусств. Это было попросту поразительно!

Только когда шум утих, Янь’эр наконец сложила свои крылья. Ци Цзюи, цилинь и остальные посмотрели на Цинь Му и Юнь Цзяньли, увидев, что те просто стоят, ещё не начав сражаться.

Ци Цзюи был искренне впечатлен:

— Юнь Цзяньли сильнейший представитель своего поколения, он достойный потомок Небесного Преподобного Юня. Владыка Культа Цинь тоже удивителен, он даже верит, что сможет стать ровней своему противнику. Если ему удастся выжить, то значит он и вправду заслужил звание Небесного Преподобного!

Цилнь расмеялся:

— Третий брат, ты так и не понял кто такой Владыка Культа. Он скромный человек, и всегда даёт своему противнику шанс продемонстрировать себя с лучшей стороны.

Ци Цзюи был слегка ошеломлён:

— Скромный? Когда это он успел стать скромным? Второй брат, пожалуйста, отставь шутки в сторону.

— Владыка Культа всегда скромничает, и перестаёт это делать лишь тогда, когда чувствует, что его хотят за это ударить, — проговорил цилинь. — Сам подумай. Сражаясь с Юнь Цзяньли он не использовал своего исконного духа. Кроме того, он не продемонстрировал навыков меча, в которых наиболее искусен.

Ци Цзюи покачал головой, не придавай его словам особого внимания:

— Откуда у Владыки Культа исконный дух? У него нет души, так что он не может использовать

исконного духа. Что касается его навыков меча, то какой с них толк, когда речь идёт об использовании Небесного Дао и Дао Юду?

Над Яшмовым Водоёмом Юнь Цзяньли дышал всё тяжелее. Внезапно он сильно закашлялся и покраснел:

— Небесный Преподобный Му, что скажешь о технике Фиолетовых Небес Синего Неба моего предка?

Цинь Му восхищённо ответил:

— Это удивительная, прекрасная техника. Небесный Преподобный Юнь определённо соответствовал своему званию. Брат Юнь, ты тоже неплох. С твоими способностями тебе должно быть под силу продержаться несколько раундов против Небесного Преподобного.

Глаза Юнь Цзяньли загорелись, он проговорил:

— Небесный Преподобный Му, ты пытаешься сказать, что техника моего предка устарела?

— Это очевидно, — искренне ответил Цинь Му. — Но это не должно тебя расстраивать. Даже на нижней границе найдётся не много людей, которые смогли бы тебя одолеть в одной с тобой области. Достигнув такого уровня, не пользуясь плодами реформы Вечного Мира, ты определённо не подвёл Небесного преподобного Юня.

Юнь Цзяньли рассмеялся:

— В Первобытном Царстве есть люди, способные меня одолеть? Они сильнее Небесных Преподобных?

Цинь Му покачал головой:

— Их способности значительно уступают моим, хоть и превосходят тебя. В конце концов, я — Тело Тирана. В сравнении со всеми остальными, я попросту лучше.

Юнь Цзяньли смеялся до тех пор, пока не начал ужасно кашлять. Отдышавшись, он пришёл в себя и проговорил:

— В таком случае Небесный Преподобный не продемонстрировал своей силы. Я слышал, что Тело Тирана Вечного Мира является экспертом навыков меча. В том году, на Собрании Яшмового Водоёма, видение Госпожи Юаньму не сумело разобраться даже в одном из твоих навыков. Я хотел бы на них взглянуть!

На лице Цинь Му возникло болезненное выражение:

—Брат Юнь, ты ведь гений. Я не хочу, чтобы ты впадал в депрессию и разрушать твоё сердце Дао…

Юнь Цзяньли серьёзно ответил:

— Мой предок высоко ценил твои навыки меча. Небесный Преподобный, не сдерживай своей силы. Если высшее искусство моей семьи тебе проиграет, то это будет не позором, а удачей, — переполняясь уверенностью и гордостью проговорил он. — Лишь потерпев поражение я осознаю, что моя семья Юнь ещё не достигла совершенства и ей есть куда расти. Если же я не проиграю, то жизнь больше не принесёт мне радости! По правде говоря, у меня осталось

незаконченное движение, которое я ещё не успел продемонстрировать. Я хотел бы, чтобы Небесный Преподобный Му встретил его своим божественным мечом, подарив мне убедительное поражение!

Он снова разразился силой.

В этот момент Ци Цзюи огляделся по сторонам и увидел множество молодых мужчин и женщин, движущихся в их сторону на корабле.

Цилинь оглянулся и спросил:

— Третий брат, кто эти люди?

Ци Цзюи уставился на людей на корабле с мрачным выражением лица:

— Это люди из Списков Великолепной Молодёжи и Божественных Талантов. На райских небесах много талантливых людей, и чтобы мотивировать их расти, был создан Списки Духовных Талантов, Великолепной Молодёжи и Божественных Талантов. Последний составляет рейтинг последователей Небесных Преподобных, древних богов, небесных королей и принцев. Список Великолепной Молодёжи составляет рейтинг учеников влиятельных семей, а Список Духовных Талантов оценивает простых людей. Люди на корабле находятся в списках Духовных Талантов и Великолепной Молодёжи.

Покачав головой, он продолжил:

— Они идут туба с недобрыми намерениями. Я знал, что путешествие Владыки Культа закончится плохо. Он ошибался, считая, что никто не осмелится его атаковать. Если райские небеса хотят убить, они готовы поднять руку не то, что на Небесного Преподобного, но даже на Небесного Короля!

Вскоре корабль приблизился и остановился. Люди на его борту готовились спускаться.

Ци Цзюи прошептал:

— Они здесь определённо для того, чтобы доставить нам проблем и найти повод для убийства Владыки Культа Циня. Второй брат, не вмешивайся. Давай я их встречу. Они всё же должны проявить некоторое уважение к ученику Красного и Чёрного Божеств. Впрочем, я могу помочь лишь тебе, но не Владыке Культа…

Затем он повернулся к Янь’эр:

— Если Владыка Культа окажется в опасности, ты не должна вмешиваться. В корнце концов, мы на райских небесах. Они могут воздержаться от убийства Владыки Культа, но не от твоего!

Он не дождался ответа цилиня и Янь’эр и зашагал вперёд, громко смеясь:

— Прошло много времени с тех пор, когда мы виделись в последний раз. Что привело вас к Яшмовому Водоёму?

— О, это брат Цзюи, — засмеялся мужчина в жёлтом. — Я слышал, что ты долго не возвращался на райские небеса после того, как спустился к нижней границе. Я даже начал думать, что ты погиб. Совсем не думал, что снова тебя увижу. Небеса и вправду слепы.

Ци Цзюи холодно улыбнулся в ответ:

— Спасибо за твои благословления. Доброму человеку помогает небо. Я поистине благословлён, так что нет ничего странного в том, что я ещё жив.

Изящная и элегантная девушка с крыльями посмотрела в сторону Яшмового Моря, где стояли Цинь Му и Юнь Цзяньли, и с любопытством спросила:

— Это ведь Небесный Преподобный Му и Юнь Цзяньли только что обменялись ударами, верно? Они и вправду сильны. Их божественные искусства не имеют границ. Я почти передумала идти сюда из-за страха.

— Нет ничего необычного в том, что Небесный Преподобный обладает подобными способностями, — рассмеялся какой-то даос. — Небесный Преподобный Му пришёл из крохотного мира внизу и то, что он может совладать с Юнь Цзяньли и вправду удивительно.

Все кинули:

— Не удивительно, что деревенщина из нижней границы зовёт его Телом Тирана Вечного Мира. Он и вправду талантлив!

Внезапно вспыхнула силы Юнь Цзяньли, и все вокруг были повергнуты в шок:

— Они собираются продолжить сражение?

Тем не менее, в этот раз всё происходило совершенно не так, как раньше.

В небе образовались божественные города и тронные залы, в то время как руны выстраивались в облики древних богов.

Количество богов становилось всё больше, райские дворцы были почти достроены. Когда они окончательно сформировались, казалось, что в реальность вернулись древние райские небеса Ханя. Там, посреди зала Непостижимого Неба, сидел райский император, ожидающий своего воскрешения.

Внезапно над всем Яшмовым Водоёмом прозвенел отчётливый, оглушительный звук Дао!

Даже самые сильные юноши из списков Великолепной Молодёжи и Божественных Талантов резко изменились в лицах. Юнь Цзяньли ещё никогда не демонстрировал перед ними своего сильнейшего искусства, а значит он лишь недавно его создал!

Его Ци и кровь были невероятно плотными, а аура подавляла всё вокруг, вселяя ужас в сердца людей!

В этот момент он полностью раскрыл силу своего высшего божественного искусства. Эта мудра позволила ему пробиться в область, которой он никогда раньше не мог достичь, отчего на его душе стало ясно и свежо.

В прошлом он не мог полностью раскрыть силу этого движения. Тем не менее, столкнувшись с сильным противником вроде Цинь Му, он наконец отложил свои волнения в сторону, без малейших колебаний освобождая свои стремления и идеалы!

В глубине сердца он считал это движение идеальным!

Мгновение спустя навстречу ему вылетел меч.

Свет меча Цинь Му был невообразимо острым. Пронзив Небеса Ханя, он убил небесного императора, сидящего в Зале Непостижимого Неба, прежде чем вонзиться в тело Юнь Цзяньли.

Раздался громкий взрыв, с которым меч Цинь Му внезапно разрушил его божественное сокровище Божественного Моста, и оно обрушилось!

http://tl.rulate.ru/book/12626/815391